

международный опыт защиты человека, общества и государства от преступлений и проступков.

В частности, к категории уголовных проступков должны быть отнесены:

отдельные деяния, которые по действующему УК Украины относятся к преступлениям небольшой тяжести и в соответствии с политикой гуманизации уголовного законодательства будут признаны законодателем такими, которые не имеют значительной степени общественной опасности;

предусмотренные действующим Кодексом Украины об административных правонарушениях деяния, которые имеют судебную юрисдикцию и не являются управленческими (административными) по своей сути (мелкое хулиганство, мелкое хищение чужого имущества и т. д.).

Очевидно, что введение института уголовных проступков на сегодняшний день в Украине является не только наиболее «глубокой» и значительной дифференциацией уголовной ответственности за все время существования украинского уголовного законодательства, но и самой масштабной его реформой в целом, которая серьезно меняет не только структуру и содержание УК Украины, но и его концептуальную основу, а также национальную теорию уголовного права.

Следуя этапности, которая предусмотрена в указанной выше концепции, научная разработка и законодательное проектирование введения института уголовного проступка является первоочередной задачей, и это закономерно, поскольку уголовное право является материальной отраслью и только после его реформирования можно вводить определенные глобальные изменения в уголовно-процессуальное право.

Однако на сегодняшний день в Украине все произошло наоборот. 19 ноября 2012 г. вступил в действие новый УПК Украины, что само по себе явление очень позитивное. При этом, никаких значимых изменений, связанных с уголовным проступком, в УК Украины внесено не было. И хотя в заключительных положениях УПК Украины указано, что положения, которые касаются уголовного производства по уголовным проступкам, вводятся в действие одновременно с введением в действие закона Украины об уголовных проступках, вопросы связанные с ними уже возникают.

Уголовно-процессуальное законодательство по своей природе не дает толкований уголовно-правовым терминам, а лишь использует их в своем нормативном содержании. И хотя категория «уголовный проступок» сейчас в действующем УПК Украины условно отсутствует, следует заметить, что она не единственное и самостоятельное уголовно-правовое новшество в нем, поскольку сильно связана с другой категорией «уголовное правонарушение», которая используется без каких-либо ограничений.

УПК Украины уже со ст. 2 указывает, что задачами уголовного производства является защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений. В дальнейшем термин «уголовное правонарушение» используется во многих статьях УПК Украины, и если сделать его определенное толкование в данном законе, то можно прийти к однозначному выводу, что уголовное правонарушение объединяет в себе преступление и уголовный проступок, которые являются его видами. Представляется, что такой подход правильный, остается только закрепить его соответствующим образом в уголовном законодательстве. Но несмотря на то что этого пока не сделано и исходя из действующего уголовного процессуального законодательства Украины, правоприменительная практика повсеместно и постоянно использует в процессуальных (и не только) документах термин «уголовное правонарушение», что, по нашему мнению, не совсем верно.

Кроме того, в связи с принятием нового УПК Украины в определенные статьи Особенной части УК Украины внесены изменения, в которых также используется термин «уголовное правонарушение». В данном случае речь идет об уголовной ответственности за недопущение или непредоставление своевременно защитника, а также иное грубое нарушение права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту, совершенное следователем, прокурором или судьей, если это повлекло осуждение невиновного в совершении уголовного правонарушения лица (ч. 2 ст. 374 УК Украины), а также за ненаправление военным служебным лицом в орган досудебного расследования уведомления о подчиненном, который совершил уголовное правонарушение (ч. 1 ст. 426 УК Украины).

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым как можно скорее, но при этом очень взвешено и с учетом детальной научной обоснованности, принять соответствующий законодательный акт, который урегулировал бы вопросы, связанные с уголовным правонарушением – преступлением – уголовным проступком в сфере материального права. Для решения этого вопроса Президентом Украины В.Ф. Януковчем 30 мая 2012 г. уже создана соответствующая рабочая группа по вопросам реформирования законодательства об административных правонарушениях и внедрения института уголовных проступков, что указывает не только на важность данного направления, но и на необходимость быстрого получения качественного результата.

УДК 343.9

Г.А. Примаченко, А.А. Примаченко

КОРРУПЦИЯ: ПРЕСТУПНЫЕ ЦЕЛИ И ПСЕВДОПРАВОМЕРНЫЕ СРЕДСТВА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ ЕЕ ЛАТЕНТНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ

Коррупционное преступление, как и любое иное общественно опасное деяние, проявляется в виде реализации преступных целей преступными средствами, а также в виде сочетания хотя бы одного из указанных признаков с противоправностью. При привлечении к ответственности лица, совершившего противоправное действие или бездействие с преступной целью либо без таковой, ситуация для оценки ее оснований правоприменительными органами является стандартной. Однако для оценки деяния, прямо не запрещенного законом, но совершенного с преступной целью, возникают проблемы. Во-первых, внешне правомерное поведение, хотя и с преступными целями, усложняет доказывание оснований уголовной ответственности, особенно объективную сторону состава преступления. Во-вторых, псевдоправомерное (имитационно правомерное) поведение при совершении коррупционного деяния обуславливает высокую латентность такого вида преступлений.

Как показывает правоприменительная практика, такими свойствами обладает значительное количество коррупционных преступлений. Так, многочисленным видам дачи (получения) взятки внешне придается характер правомерного поведения путем использования алгоритма правомерного поведения. К ним можно отнести корпоративные мероприятия, приуроченные к дням рождения руководителей учреждений, организаций, рейдерский захват собственности, доплаты за краткосрочность и более высокое качество выполненных работ и услуг. Следует отметить, что в современных условиях получила распространение официально установленная

практика использования таких институциональных факторов производства, как пространство и время. Широко применяются дополнительная оплата некоторых видов услуг и работ в сфере бытового, коммунального, медицинского, организационно-правового обслуживания населения и в сфере образования за счет адресной экономии времени. Официальное установление дополнительной оплаты за оказание некоторых видов услуг и работ, за более эффективную работу и в сокращенные сроки нередко создает прецедент в форме нелегального получения некоторыми работниками, в том числе и должностными лицами, дополнительного вознаграждения (в форме административной ренты) не только за более быстрое выполнение работ или услуг, но и за более высокое качество.

Вместе с тем, являясь одним из наиболее продуктивных и эффективных экономических ресурсов, время может одновременно выступать как экономико-правовая среда и проявляться в качестве объекта собственности конкретного лица (обособленное время физического или юридического лица). Фактор времени широко используется в коррупционной сети, поскольку с экономической точки зрения оно имеет стоимость, а следовательно и цену, что способствует формированию полуправовых локальных квазирынков вышеуказанных услуг. Экономические формы доходов на этих рынках могут быть различны, например: повременная оплата труда конкретного работника, стоимость простоя транспортного средства, механизмов, оборудования, целых предприятий. Поэтому время как обособленный объект может выступать в качестве товара, подлежащего не только измерению, но и купле, продаже, обмену. Иными словами, время как обособленный из всеобщей среды объект, принадлежащий конкретному физическому или юридическому лицу, вводится (или может быть введено) в гражданский оборот и может переводиться в разряд самостоятельно функционирующего вида собственности, подлежащей измерению, что позволяет использовать его экономические свойства.

Цена времени как экономической категории определяется в каждом конкретном случае на локальном квазирынке уровнем спроса и предложения. Как и на любом рынке, в данном процессе участвуют как минимум два субъекта – продавец и покупатель. Однако в отличие от традиционного рыночного механизма, субъекты, участвующие в его реализации, соединены не координационным (горизонтальным), а вертикальным неравным типом связи. По этой причине лица, способствующие созданию квазирынков по обмену обособляемого времени, должны нести юридическую ответственность. Лица, посягающие на чужое персонализированное обособленное время, тем самым нарушают или ставят в опасность нарушения гражданских прав и интересов других лиц.

Время с позиции правового подхода обладает свойством обособления и делимости, что позволяет представить его в виде последовательности юридических фактов, порождающих правоотношения. В действующем законодательстве Беларуси устанавливаются различные временные сроки по поводу совершения определенных действий, выполнения обязанностей, для воздержания от совершения действий, сроки действительности определенных разрешений или запретов, сроки состояний, в том числе определяющие сроки возможного исполнения определенных прав и обязанностей, сроки исполнения различных процедур, сроки выдачи должностными лицами справок, разрешений, сроки собирания доказательств, сроки рассмотрения дела в судах, сроки обжалования приговоров, решений, определений, постановлений, а также установлены сроки рассмотрения заявлений и жалоб граждан при их обращении в органы государственной власти и местного самоуправления.

Правовое регулирование порядка осуществления экономической деятельности нередко предполагает обращение субъектов хозяйствования с заявлениями и ходатайствами в органы государственной исполнительно-распорядительной власти, ее учреждения. В целях обеспечения высокой эффективности экономической и организационно-управленческой деятельности в Беларуси установлены в целом оптимальные сроки разрешения тех или иных вопросов, практика одного окна и др. Чаще всего для разрешения перечисленных вопросов сроки могут продолжаться от нескольких дней до одного месяца. Иными словами, чиновник по своему усмотрению может разрешить тот или иной вопрос через несколько часов, через один-два дня или через месяц, а то и более.

На основании вышеизложенного, время может принимать форму товара на рынке, иметь ценность, а значит быть объектом купли-продажи. Стоимость времени в каждом конкретном случае определяется стоимостью упущенной выгоды, а также спросом и предложением. Например, каждый день простоя в ожидании разрешения санитарной инспекции при открытии работы кафе может быть оценен суммой посуточной выручки, повременной арендной оплаты помещения, заработной платы работников за вынужденный прогул и т. д. Поэтому юридические и физические лица заинтересованы в сокращении оптимальных сроков до минимальных, что вправе реализовать только конкретное должностное лицо или служащий учреждения, которым делегируются данные властные полномочия для разрешения конкретного вопроса. С целью минимизации упущенной выгоды физические и юридические лица нередко выступают покупателями услуги, состоящей в сокращении (минимизации) сроков выдачи того или иного разрешительного документа.

Следовательно для недобросовестного чиновника фактор времени – это ценность, продаваемая им за деньги, вещи, услуги имущественного характера (взятку). С другой стороны, для взяткодателя время – это фактор получения прибыли, оно, как и предпринимательский ресурс, должно превышать стоимость предоставленной взятки или незаконного вознаграждения. Нередко фактор времени имеет высокую ценность (избежание банкротства, заключение контракта). Поэтому некоторые недобросовестные чиновники, используя фактор времени (притом в пределах установленных законом сроков), организуют в личных целях систему доплат за сокращение сроков в виде подношений, подарков, вещей, денег.

Анализ правоприменительной практики в случаях установленных сроков исполнения или воздержания от исполнения каких-либо действий, принятия решений показывает, что имеет место рост случаев по неэквивалентной защите и охране персонализированного обособленного времени. Время физических и юридических лиц охраняется минимальным количеством санкций и сопровождается минимальными негативными последствиями для нарушителей, а максимальным объемом правовых средств охраняется время государственных служащих, учреждений, организаций. Кроме того, фактически отсутствует унифицированное правовое регулирование системы поощрений за экономию времени, а это могло бы способствовать сокращению коррупционных преступлений.

Таким образом, обозначенные свойства коррупционных преступлений, особенности реализации элементов состава преступления, а также отсутствие практики по выявлению преступных целей в случаях использования правомерных и псевдоправомерных средств (в частности обособляемого в собственности субъектов времени) позволяют выявить злоупотребления при манипулировании некоторыми установленными законом сроками с целью извлечения материальной выгоды. Данный юридический факт можно квалифицировать как приготовление к коррупционному преступлению путем недобросовестного исполнения обязанностей конкретным должностным лицом и применить к нему меры организационно-правового характера.